

3. Егиазарян, В. Неопантюркизм: Азербайджан и Центральная Азия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diplomat.am/load/public/neopantjurkizm/5-1-0-38>. – Дата доступа: 03.11.2020.

4. Агазаде, М. М. Нагорно-Карабахский конфликт в рамках национальных интересов Ирана / М. М. Агазаде // 30-летие конфликта в Нагорном Карабахе: постсоветские исследования. – Москва, РУДН, 2019. – С. 35.

«Волынский фактор» в отношениях Польши и Украины

*Балук Н. Г., студ. IV к. БрГУ,
науч. рук. Розенблат Е. С., канд. ист. наук, доцент*

В 1943 г. произошло одно из самых трагических событий Второй мировой войны. С марта по июль 1943 г. на Волыни было уничтожено по разным оценкам от 50 до 100 тыс. поляков и около 20 тыс. украинцев. Украинская повстанческая армия учинила один из самых кровавых этнических конфликтов XX в., который в историографии принято называть «Волынская резня». В данной статье не будут рассматриваться причины и итоги этого ужасного события, а то как оно и сегодня оказывает влияние на отношения Польши и Украины.

В послевоенный период, т.к. Украина была частью СССР, а ПНР находилась в советском блоке, данная проблема игнорировалась. В СССР «Волынская резня» отсутствовала в официальной историографии, а в социалистической Польше лишь изредка упоминалась.

После распада СССР новым суверенным государствам необходимо было выстраивать двусторонние отношения уже без влияния Москвы. Польша и Украина были политически заинтересованы в друг друге [6; 109]. Для Варшавы Украина представляла собой буфер между Европой и Россией. В свою очередь Киев намеревался использовать влияние Польши для прорыва в Европу [3; 12].

На следующей день после украинского референдума – 2 декабря 1991 г., Польша установила дипломатические отношения с новым суверенным государством – Украиной. Но с самого начала эти отношения развивались вяло. В январе 1992-го президент Украины Л. Кравчук должен был посетить Польшу, но в итоге этот визит состоялся в мае. 18 мая 1992 г. между Л. Кравчуком и Л. Валенсой подписан Договор о добрососедстве, дружественных отношениях и сотрудничестве между Украиной и Польшей [6; 103].

После распада СССР и восточного блока, события «Волынской резни» стали известны широкой общественности. Польское общественное мнение было негативно настроено относительно Украины и украинцев. Для поляков украинец стал ассоциироваться с «варваром», пособником фашистских и советских оккупантов [2].

В примирении возникала необходимость, когда интересы двух стран сближались для сопротивления возрастающему влиянию Москвы. Варшава окончательно пошла по пути европейской интеграции. Президент Украины Кучма стал проводить политику многовекторности и рассчитывал, что Польша станет лоббировать интересы Украины перед Западом [6; 109]. Все это вынуждало лидеров двух стран найти путь сглаживания исторических противоречий. Символическим жестом стала организация украинской стороной годовщины Волынской трагедии. Фактически Кучма признал сам факт того, что «Волынская резня» является виной украинского народа. Кучма и президент Польши А. Квасьневский создали формулу преодоления взаимных обид двух народов – «Прощаем и просим прощения» [4].

К сожалению, этот тезис реально поддерживают только представители религиозных конфессий. В 2013 г. Волынский совет церквей опубликовал свое заявление к 70-й годовщине трагедии. «Призываем и украинцев, и поляков еще раз сказать: “Простите нас, и мы вас прощаем, а цепь зла, которая тянулась столько веков, прерываем добрыми делами”. Так должны говорить, так должны учить детей и внуков, так должны действовать», – говорится в заявлении представителей восьми конфессий, действующих на Волыни [2].

Польские политические элиты, в свою очередь, продолжают достаточно жесткую риторику в трактовке событий. Как признался А. Квасьневский в недавнем интервью: «Очень сильно выступили против националистических кругов, которые, конечно, не были заинтересованы в примирении, а хотели бы использовать противоречивые страницы нашей истории для своей пользы, в частности, для привлечения новых избирателей» [4].

Сенат Польши в 2013 г. принял к 70-летию Волынской трагедии документ, в котором называет убийства польского населения во время Второй мировой войны «этническими чистками с элементами геноцида». Такое толкование событий не способствует преодолению стереотипного мышления и налаживанию конструктивного диалога [1].

С украинской стороны у большинства граждан складывается непонимание самой проблемы. По соцопросам 2017 г. 54,8% опрошенных вообще не знают, что ответить на вопрос, кто виноват в Волынской резне. Образование

не позволяет простым украинцам вникнуть в суть проблемы и тем самым найти способ примирения с поляками [2].

Героизация Бандеры и других членов ОУН и УПА вызывает чувство возмущения у поляков, для которых эти организации являются символом геноцида их народа [2].

«Волынский фактор» не перекрывает политическое сотрудничество двух государств, но создает в обществе стереотипность мышления и непонимания [5; 5]. Далеко не все на Украине любят Бандеру, но «волынская историческая карта» позволяет националистически настроенным польским политикам создавать повестку дня и увеличивать свою популярность. Будем надеяться, что поляки и украинцы смогут преодолеть этот «волынский фактор» и развивать сотрудничество, несмотря на трагедию прошлого.

Литература

1. Сенат Польши назвал преступления войны на Волыни этническими чистками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bbc.com/ukrainian/rolling_news_russian/2013/06/130620_ru_n_poland_upa_volyn. – Дата доступа: 14.11.2020.

2. Кризис в отношениях Украины и Польши: ключевая ошибка Киева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uifuture.org/publications/krizis-v-otnoseniah-ukrainy-i-polsi-osibka-kieva>. – Дата доступа: 14.11.2020.

3. Лыкошина, А. С. Польша и украинский кризис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu>. – Дата доступа: 13.11.2020.

4. Панченко, Ю. С. Александр Квасьневский: «У Анджея Дуды есть шанс на прорыв в примирении с Украиной» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/interview/2020/10/8/7115122>. – Дата доступа: 12.11.2020.

5. Стрильчук, В. В. Проблема согласования общей истории в современных украинско-польских отношениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-soglasovaniya-obschey-istorii-v-sovremennyh-ukrainsko-polskih-otnosheniyah/viewer>. – Дата доступа: 13.11.2020.

6. Чернова, А. В. Роль Польши в восточной политике ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mgimo.ru/files2/y11_2014/262118/Chernova-dissertation.pdf. – Дата доступа: 13.11.2020.